

В тот самый миг, когда толпа уже мысленно списала Минами со счетов, произошло нечто непредвиденное.

Едва Тоа выпустил мяч из рук, Минами, в отчаянной попытке заблокировать бросок, окончательно потерял равновесие. Он повалился вперед, прямо на противника, и Тоа, приземляясь после прыжка, наотмашь задел его лицо локтем.

Глухой удар — и оба рухнули на асфальт. Под тяжестью двух тел площадка, казалось, ощутимо вздрогнула. Мяч, словно заразившись общим смятением, ударился об обод кольца, дважды лениво описал круг по кромке и, точно в издевке, вывалился наружу.

Атака Токути, которая должна была стать победной, сорвалась в последний момент.

Зрители разразились возбужденными криками. Косака и Огура едва не плакали от облегчения: технически Минами не проиграл, а значит, у него еще оставался шанс переломить ход игры.

Но, вопреки ожиданиям, упавшие не спешили подниматься. Шерри, обладавшая зорким глазом, заметила, что Тоа, оказавшийся снизу, подает знаки, прося о помощи. Когда девушка подбежала к ним, Косаку пронзило дурное предчувствие.

Минами и Тоа лежали неподвижно. Токути, кажется, отделался лишь парой царапин — он просто замер, бесстрастно глядя в сторону и не пытаясь скинуть с себя противника. Капитан же, навалившийся на него сверху, мелко дрожал.

— Шерри, стащи его с меня, — сухо бросил Тоа.

Девушка вздрогнула и осторожно помогла Минами подняться. Поддерживая его за голову, она отвела его руку от лица и ахнула. Дела капитана были плохи.

Правая глазница налилась багровой синевой, веко вздулось, превратившись в бесформенную опухоль величиной с бейсбольный мяч. Сквозь узкую щелку виднелись лопнувшие сосуды — глаз полностью залило кровью. Стало ясно: после такого удара Минами не то что играть, стоять на ногах сможет с трудом.

— Эй, ты как? Слышишь меня? Голова не кружится? — Шерри с тревогой всматривалась в лицо капитана. Несмотря на короткое знакомство, этот ответственный парень вызывал у нее симпатию. Видя, в каком он состоянии, она не знала, что предпринять, и могла лишь ждать его решения.

— Все... в порядке. Где мяч? Тот бросок... Тоа? — хрипло выдавил Минами, тяжело дыша. В этот момент его волновал только результат. Ему показалось, что в падении он все-таки задел пальцами мяч.

— Мимо. Но тебе нужно в больницу, немедленно. Ты же не собираешься атаковать в таком виде? — Шерри поразила его упрямству. — Ты ослепнуть хочешь?!

Минами стоял молча, задыхаясь, но не двигаясь с места. Он явно намеревался довести дело до конца.

Косака и Огура, видя, что игра прервалась, тоже выскочили на поле. Огура, парень простой и искренне преданный своему капитану, при виде травмы едва не разрыдался.

Тоа тем временем поднялся, отряхнулся и медленно проговорил:

— Это не была атака.

— Что?! Что ты несешь, ублюдок! — Огура вскипел мгновенно. С искаженным от ярости лицом он бросился на Токути, заноса кулак. — Это всё из-за тебя! Ты ведь специально его ударил, да?!

Тоа легко уклонился от выпада и, переведя взгляд на враждебно настроенного Косаку, спокойно повторил:

— Это не был фол в нападении. По правилам, Минами полагается штрафной бросок.

Все, включая самого капитана, замерли, во все глаза глядя на этого невозмутимого человека.

Минами открыл было рот, чтобы возразить, но Косака решительно вложил мяч ему в руки. Встретившись взглядом с товарищем, в чьих глазах стояли слезы, Минами проглотил слова и подошел к штрафной линии. Он понял без слов: пусть всё решит этот последний бросок.

Ситуация была патовой. Тело Минами разрывалось от боли, а из-за травмы он потерял бинокулярное зрение — мир двоился и плыл. Ему было трудно просто сохранять равновесие, не говоря уже о прицельном броске. Несколько раз попытавшись сфокусироваться на кольце и потерпев неудачу, Минами зажмурился. Он бросил мяч, положившись исключительно на интуицию. Пан или пропал.

Под взглядами затаившей дыхание толпы мяч медленно взмыл в воздух. Он ударился о щит, неистово заплясал на дужке кольца и, в конце концов, провалился в сетку.

Минами Цуёши, вопреки всякой логике, вырвал победу.

Площадка взорвалась оглушительным ревом. Капитан бессильно опустился на асфальт. Огура и Косака с воплями восторга бросились к нему, даже на лице Шерри отразилось искреннее облегчение. В этот миг казалось, что каждый здесь празднует триумф Минами.

Тоа шевельнулся. Он неспешно подошел к Минами и, глядя сверху вниз на сияющего, несмотря на боль, противника, протянул ему правую руку.

— Я проиграл. Давай, вон там лежат биты. Ломай.

Его голос звучал холодно, заставив толпу мгновенно замолкнуть.

Поскольку пари Токути и Минами привлекло внимание местных азартных игроков, кто-то из наиболее азартных типов уже притащил бейсбольные биты. Сначала это казалось шуткой — никто не верил, что Тоа может проиграть, — но теперь спортивный инвентарь готов был послужить совсем иным целям.

По толпе пронесся ропот. Все понимали: Минами победил лишь чудом. Видя, как Тоа сам требует расплаты, многие отводили глаза.

Даже Шерри, выступавшая судьей, заколебалась:

— Тоа, может, забудем об этом? Это ведь нельзя назвать честной победой... просто удача...

— Нет, Минами победил, — отрезал Токути. — Вы, кажется, не понимаете сути победы. Помните нашу первую игру? Я тогда сказал: баскетбол — это всего лишь игра, где нужно забросить мяч в корзину. И Минами это сделал.

Тоа говорил о своей правой руке так, будто она была ему чужой, методично обосновывая законность своего поражения. Его хладнокровие заставило даже Косаку и Огуру проникнуться к нему невольным уважением, смешанным с жалостью.

Все ждали решения капитана. Минами после минутного колебания медленно протянул левую руку и крепко обхватил запястье Тоа.

— Кто сказал, что я буду что-то ломать? — Он поднял голову и открыто улыбнулся. — Я говорил лишь, что заберу твою правую руку.

Тоа прищурился, глядя на этого самоуверенного человека.

— Иди в Тоётаму! — Минами сжал его руку еще крепче и заговорил в полный голос. — Стань официальным игроком, выйди на свет, и ты больше не сможешь играть на деньги! Зато ты встретишь таких сильных противников, каких раньше и представить не мог. И я знаю — ты сможешь с ними сразиться! Заставь весь японский баскетбол содрогнуться от твоего имени! — Минами склонил голову, и его голос дрогнул: — Пожалуйста... одолжи мне свою силу. Помогите Тоётаме победить!

Пока Минами, не поднимая глаз, изливал душу, Тоа хранил каменное молчание.

В тот день капитан долго не выпускал руку Токути, пока тот, наконец, с явным раздражением не буркнул свое согласие.

Вслед за ликующим Минами Тоа едва слышно вздохнул:

— Значит, решил просто меня использовать...

Лишь когда сумерки окончательно сгустились, свидетели этой странной и драматичной игры разошлись. Главные герои — Тоа и Минами — задержались на площадке чуть дольше.

С трудом спровадив обеспокоенных сокомандников, Минами остался наедине с Токути. Некоторое время они стояли в тишине.

— Сегодня ведь... — внезапно заговорил Минами, — фоллил не один человек, верно, Тоа?

— А, кто знает, — небрежно отозвался тот, доставая сигарету и щелкая зажигалкой. — Ты ведь тоже хорош, капитан. Зачем было вставать? У тебя же глаз не видит.

— А, кто знает... — Минами усмехнулся.

Тоа скользнул взглядом по его лицу — опухшему, в синяках и кровоподтеках, — и решил не допытываться.

По дороге домой Шерри прокручивала в голове события дня и не могла сдержать улыбки. Ей было приятно, что славный малый Минами сумел проучить этого заносчивого Тоа, который вечно хамил старшим. Да и финал вышел захватывающим: одинокий волк Токути наконец-то нашел свою стаю. Хотя победа Минами и была делом случая, это, как сказал сам Тоа, тоже часть игры.

«Стоп... что-то здесь не так»

Шерри резко остановилась. Какое-то странное чувство фальши заставило ее заново прокрутить в памяти каждое мгновение матча.

«... Минами ранен... Тоа предлагает штрафной... Штрафной! Точно! Откуда там взялся штрафной?!»

Улыбка сползла с ее лица.

Это был уличный баскетбол. Жестокая игра один на один, где жесткие столкновения — обыденность, а травмы — едва ли не правило. В таких матчах никто и никогда не бьет штрафные. Их просто не существует в регламенте улиц.

Так почему же Токути Тоа — человек, который видит правила насквозь и мастерски манипулирует ими в свою пользу, — внезапно предложил эту ложную, невыгодную для себя схему?

Шерри больше не чувствовала радости. Похоже, Тоа вовсе не заставили уйти из азартных игр. Он сам спланировал свой уход, разыграв всё как по нотам.

И осознание того, что она только что стала свидетелем очередной блестящей аферы Токути, оставило в душе горький осадок.

<http://bllate.org/book/17404/1662666>